

В глаза ударил яркий солнечный свет.

— О, очнулся? А то я уже было подумала, что решил уснуть навечно, — до слуха юноши донёлся мягкий и приятный девичий голос, а в ноздри ударил нежный аромат.

— Ох-х... — Яо Чэнь прикрыл рукой глаза от солнца и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Аромат, витающий в воздухе, ворвался в лёгкие, и юношу охватило тёплое чувство, но такое расслабляющее, что он почувствовал себя совершенно обессиленным...

Обессиленным?

Яо Чэнь вздрогнул, и в его памяти всплыли воспоминания произошедшего: как его преследовали и пытались убить, а затем он рухнул на землю...

Юноша резко зашевелился, намереваясь встать, но истомлённое и пропитанное ароматом тело отказывалось повиноваться.

— Не пытайся. Ты вдохнул Густой благоухающий фимиам и не можешь двигаться. Но так даже лучше. И не бойся, я расправилась со всеми твоими преследователями... да, именно, я их съела и сейчас тебе ничего не угрожает, — снова прозвучал тот мягкий и ласкающий слух голос.

— Подожди... ты сказала «съела»? Ты?.. — Яо Чэнь тут же ухватился за тревожное слово. Человек никогда не употребит его в значении «убить», да и на оговорку это никак не походило.

— Да, я — Девятизвёздная лисица. У тебя же нет никаких предубеждений против меня? Я всё-таки спасла тебе жизнь, — в этот раз в голосе прозвучала нотка недовольства. Яо Чэнь прищурился и попробовал повернуть голову, чтобы рассмотреть незнакомку, но, к своему удивлению, обнаружил, что не способен даже на это. На короткое время установилась тишина.

— Эй, а ты хоть знаком с правилами приличия? Что-то я до сих пор не услышала слова благодарности за спасение.

— И это упрекает меня та, кто обращается ко мне на «эй». Но... спасибо, — Яо Чэнь моргнул и отблагодарил незнакомку.

— Что ж, прощаю. Кстати, у тебя на лбу огненная метка, ты из клана Яо? Но раз за тобой гнались твои же соплеменники, значит ты своего рода предатель?

— Сама ты предатель! Я... я же...

— И что ты?

— Почему вообще я должен отвечать тому, из-за кого я теперь и пальцем пошевелить не могу?

— Ой, я сделала это, чтобы излечить тебя. Или для чего по-твоему используют Густой благоухающий аромат?

— У меня есть свои средства.

— А точно, ты же ведь изменник клана Яо, совсем из головы вылетело.

— Говори за себя! — в очередной раз вспыхнул Яо Чэнь.

— Ха-ха, а я ведь тоже изменница, только предала клан Обратной.

Кто бы мог предположить, что незнакомка сама расскажет об этом, да ещё и столь весёлом тоном.

— Ты... — голос Яо Чэня сорвался. Что можно сказать человеку, который так относится к родному клану?

— Какой же ты нудный, изменник клана Яо, эх. Даже не поинтересуешься, почему я предала свой клан?

— Ладно, почему ты предала свой клан? — Яо Чэнь пошёл на поводу у незнакомки. Сила аромата слабела, правда, в воздухе витал ещё один, но уже другой — более приятный на вкус и от которого пылало сердце.

— Почему вообще я должна отвечать тебе? Пха-ха!

Яо Чэню оставалось только улыбнуться. Как и следовало ожидать, она ответила ему его же словами.

Однако подобные дурачества мало интересовали юношу; он медленно набирался сил. И пускай на то, чтобы встать, их пока не хватало, он уже мог шевелить пальцами. Когда в следующую секунду он мысленно потянулся к кольцу хранения за лекарством, то вдруг обнаружил внутри себя поток мощной целебной энергии, латающий его израненное тело. В нём он тотчас признал пилюлю Неотложной помощи, какой обычно пользуются стражи Железной гвардии.

Для лучшего эффекта Яо Чэнь принял несколько вспомогательных пилюль. Вскоре глубокие раны стали затягиваться, а тело обретать подвижность. Густой благоухающий аромат действительно сковывал его, но в то же время исцелял — юноша восстановился более чем на две трети.

— Спасибо, — но на этот раз Яо Чэнь поблагодарил от чистого сердца. Неуклюже поднявшись на ноги, он, наконец, медленно повернулся лицом к той, кто назвала себя изменницей клана Обратней.

— Кха! — от увиденного Яо Чэнь аж поперхнулся.

Описать незнакомку можно было не иначе как: существо неприятного облика — скорее даже звериного, — с кожей розового цвета и в зелёном платье. И на лице её, кажется, были какие-то странные выпуклости? Видимо, не преуспела обратиться человеком.

— Эй! Что-то не устраивает?

— Э, нет, просто твой голос... кхм.

— Милый, правда?

— М-м, — Яо Чэнь про себя отметил, что это, пожалуй, было единственным её достоинством.

— Ладно, я прощаю твою оплошность. Слушай, а как тебя зовут?

Несколько секунд Яо Чэнь молчал, затем ответил:

— Яо Чэнь. А тебя?

— Ха-ха, зови меня Демоницей, — глазах девушки вдруг заблестели, как будто она вообразила себе нечто особенно забавное.

— Как ты спасла меня? — Яо Чэнь окинул её взглядом. Он чувствовал, что сильнее её, и потому был озадачен: как она расправилась с тремя экспертами царства Великого мастера?

— Не скажу.

— Ладно. Мне пора. Твою доброту я не забуду вовек, — Яо Чэнь хотел что-то добавить, но слова не шли. Без уверенности в завтрашнем дне, как он может что-то обещать? От этой мысли на душе становилось только мрачнее.

Яо Чэнь глубоко поклонился. Затем, разогнувшись, определился с направлением и отправился в путь, стараясь оставлять за собой как можно меньше следов.

— Можешь не осторожничать. Все десять преследователей уже мертвы, — раздался позади голос Демоницы.

От услышанного Яо Чэнь застыл на месте. Обернувшись, он вновь смерил девушку внимательным взглядом. В ней не ощущалось ни толики могущества, а среди его врагов трое были как минимум экспертами царства Великого мастера девяти звёзд. Так как же она справилась с ними?

— Ты знаешь как выбраться из этой глуши? Я уже однажды заблудилась, а когда попыталась отыскать дорогу в клан Яо, потеряла карту, — Демоница хлопнула глазами. Хоть по людским меркам она и была уродлива наружностью, но своим поведением пробуждала в душе нежные, жалостливые чувства.

— Хорошо, идём, — Яо Чэнь согласился. Пускай она принадлежала к слабому полу, но в его защите явно не нуждалась... в любом случае, если он поможет ей выбраться отсюда, то это можно будет засчитать крошечной частью платы за спасение.

— Вот и славно, а то иначе... пха-ха, пошли.

Яо Чэнь невольно пробрала дрожь: не стоит размышлять над скрытым смыслом в её словах.

Однако, человек предполагает, а Бог располагает...

Через два дня Яо Чэнь снова сбился с пути. Сперва ничего не предвещало беды, они даже почти выбрались из горного леса, но Демонице вдруг вздумалось растревожить гнездо Огненных муравьёв. И вылезло их видимо-невидимо — до самого горизонта. Даже эксперт царства Короля тысячу раз подумает, прежде чем навлекать на себя гнев такого несметного полчища. В тот момент они тут же дали дёру, и только на следующий день им удалось оторваться. А так как бежали они очертя голову, Яо Чэнь вновь потерял направление пути.

— Что значит это из-за меня?! Да кто ж знал, что эти мураши окажутся такими свирепыми? Их даже не опьянила моя красота! Иначе бы они как пить дать подчинились мне, — возмущённо восклицала Демоница, стараясь замять ответственность перед проступком. Но в руке она крутила предмет, послуживший причиной происшествия, — хрусталь ярко-алого цвета. Это был Кристалл Огненных муравьёв — средоточие энергии их Королевы. По размеру он был довольно большим, ценой в десятилетие упорных трудов. Когда жизнь Королевы подходила к концу, она глотала его, чтобы превратиться в особь высшего ранга, — в Королеву Пламенных муравьёв, — и тем самым добиться долголетия (хотя, вероятность была не гарантирована).

Теперь же Демоница, лишив её самой возможности, заикается о красоте? Иди красуйся перед болванами! Эту вражду сможет разрешить лишь полное исчезновение одной из сторон!

Не то, чтобы Яо Чэню нечего было возразить, скорее он не хотел, поэтому покачал головой и сказал:

— Идём. Королева чувствует, где находится Кристалл. Здесь небезопасно.

Демоница в ответ показала язык.

— Давай лучше разделим его. Я съем две трети, а ты оставшееся.

— Съесть... — Яо Чэнь закатил глаза. — Слишком расточительно.

— Но тогда от него совсем не будет проку. Чем дольше он вне Королевы, тем реже в нём энергия.

— А если съедим, то ни за что в жизни не усвоим целиком. Лучше всего выплавить его в пилюли, — заключил Яо Чэнь.

Демоница, моргнув, уставилась на юношу.

— А ты умеешь плавить пилюли?

— А, нет, я-я... — Яо Чэнь в растерянности открыл и закрыл рот. Лицо Демоницы вдруг расплылось в такой зловещей и отнюдь не милой улыбке, что юноша догадался: той чушью она вынудила его проговориться.

Кристалл Огненных муравьёв невозможно усвоить полностью никаким другим способом, и это правда. Но для того, чтобы выплавить его в пилюлю, требуются дополнительные лекарственные ингредиенты. По пути Яо Чэнь собрал множество трав и материалов, притом некоторые из них считались редкими. Демоница точно заприметила несколько нужных и потому затеяла весь этот спектакль.

— Я выплавлю.

Отец говорил, что каплю воды, одолженную в нужный час, необходимо воздать целым родником. Чужая милость должна быть возмещена многократно.

А значит за спасение жизни необходимо пожертвовать жизнью. Но Яо Чэнь пока ещё дорожил своей жизнью. Если он погибнет прежде, чем исполнит последнюю волю отца и впишет его имя на Стелу Предков, то не оставит после себя ничего кроме тёмной пустоты. Два года назад, в тот самый день, когда умер отец, Яо Чэнь на собственном опыте познал тягость слова «смерть».